Князь Роман жену терял (3)

Уж как был-жил Роман да князь Михайлович.

У его была княгина Марья дочь Васильевна,

У их прижито дитё Настасья дочь Романовна,

А хитра-мудра да девяти годов.

Поразнежилось княжно дитё, Настасья дочь Романовна,

И расплакалось княжно дитё, приразнежилось.

Ею стала мамушка убайкивать,

Ею стала мамушка улюлькивать:

«Уж ты спи, княжно дитё Настасья дочь Романовна!

Еще скоро наедет твой-от батюшко,

Еще грозной-от князь Роман Михайлович».

Не могла ей мамушка убайкати,

Не могла сударыня улюлькати.

«Уж ты спи, княжно дитё Настасья дочь Романовна,

Сколь хитра-мудра девяти годов!

Как наедет твой батюшко родимой-от,

Еще грозной-от князь Роман Михайлович».

И расплакалась княжно дитё Настасья дочь Романовна,

И расплакалась да прирастешилась,

Ей не могут нянюшки убайкати,

Ей не могут нянюшки улюлькати.

Ею стала мамушка убайкивать:

«Уж ты спи, княжно дитё Настасья дочь Романовна,

Сколь хитра-мудра да девяти годов!

Еще скоро наедет у тя батюшко,

Еще грозной-от князь Роман Михайлович».

Приразоспалась княгина первобрачная,

Еще та ли княгина Марья дочь Васильевна.

Как во то время, во те часы

Как наехал грозной князь Роман Михайлович.

Ай не слышала княгина первобрачная,

Расходилось у его да ретиво сердцо,

Разгорелась у его кровь богатырская.

Он идет в полату белокамянну,

Уж и брал княгину за белы́ руки́,

Выводил княгину на новы сени,

Он садил княгину на добра́ коня;

Он из рук, из ног да жильё вытянул,

Он отрезал у ей да груди белые,

Он у рук, у ног да персты все повыломал,

Сокатились с перстов да злачены перстни.

Увозил он ей да во чисто полё,

Разбросал на все четыре стороны.

Он приехал к полаты да к белодубовой,

Он заходит в полаты белокамянны,

Он садится за столы да за дубовые,

Во большой угол да во большо место.

Пробужается княжно дитё Настасья дочь Романовна,

Пробудилася да стала плакати:

«Еще где моя матёнка родимая,

Еще на имя Марья свет Васильевна?»

Ею стали бабушки убайкивать,

Ею стали мамушки улюлькивать:

«Уж ты гой еси, княжно дитё Настасья дочь Романовна,

Сколь хитра-мудра да девяти годов!

Как ушла твоя мать да в теплу спаленку».

А бросалося княжно дитё во спалёнку —

Тепла спалёнка да не отомкнута,

Пуховы периночки не устланы,

Соболино одеялышко не разогнуто.

Тут пришло княжно дитё, расплакалось:

«Во последний раз мать байну вымыла,

Во последний раз мать косу выплела,

Во последний раз да ленту увила,

 цветно платьице да снаряжалася!»

От пришло княжно дитё, расплакалось,

Жалобнёшенько да причитаючи.

Как пошло княжно дитё во банёнку —

Тепла банёнка да не отомкнута,

Ключева вода да не издёржена,

Как белом мылом не умывалася,

В цветно платьице не одевалася.

Тут пошло княжно дитё, расплакалось,

Жалобнёшенько да причитаючись: «Во последний раз мать байну вымыла, Во последний раз да косу выплела, Во последний раз да ленту у́вила!» Как приходит в полату в белокамянну, Ко тому ли ко батюшку к родимому: «Уж ты гой еси, батюшко родимой мой, Уж ты грозной князь Роман Михайлович! Еще где моя да ро́дна матушка?» Ей спроговорит батюшко родимыя: «Уж ты гой еси, Настасья да дочь Романовна Сколь хитра-мудра да девяти годов! Как ушла твоя мать да во божью церковь». Вот бросалось княжно дитё в божью церковь, Отворят дубовы да двери на-пяту, Она крест кладет да по-ученому, А поклон ведет да по-писаному, Що молитвы творит да всё Исусовы. «Уж вы здравствуйте, попы, отцы духовные! Уж вы здравствуйте, причетники церковные! Уж вы здравствуйте, народ, все люди добрые. Уж вы ближные суседы порядовные! Не видали ли моей да родной матушки?» — «Уж мы видом не видали, дак слыхом слышали». Тут пошло княжно дитё, расплакалось, Жалобнёшенько да причитаючись: «Во последний-от раз мать байну вымыла, Во последний раз да косу выплела, Алу ленточку да в косу увила, <В> цветно платьице да снаряжалася!» Как спущаится с крылечка со церковного, Тут бежит два волка да долгохвостые. Она тех волков не устрашилася: «Уж вы здравствуйте, волки долгохвостые! Не видали ли моей да родной матушки?» — «Уж мы видом не видали, да слыхом слышали: Как твоя-та ведь мать да во темном лесу, Во темном лесу да под сырым дубом». Тут пошло княжно дитё, расплакалось,

Жалобнёшенько да причитаючись: «Во последний раз мать байну вымыла, Во последний раз да косу уплела, Алу ленточку да в косу увила, В цветно платьицё да снаряжалася!» Как приходит в полату белокамянну, К своему она ко батюшку к родимому, К Роману князю Михайловичу: «Уж ты гой еси, батюшко родимой мой, Уж ты на имя Роман да князь Михайлович, Ты скажи-тко мне, где родна матушка? Не утайся ты да не убойся ты». Как спроговорит батюшко родимыя, Еще грозной-от князь Роман Михайлович: «Ты не плачь, мое дитятко родимоё, Уж ты на имя Настасья дочь Романовна, Ты хитра-мудра да девяти годов! Я сострою тебе три терема высокиих, Я сошью тебе шубу во пятьсот рублей». Как спроговорит княжно дитё Настасья дочь Романовна: «Как не нать мне-ка шубку во пятьсот рублей, Как сгорите терема, да вы златы венцы! Уж ты сгинь да пропади лиха мачеха!» Воспроговорит Настасья во второй након: «Уж ты гой еси, батюшко родимой мой, Еще князь Роман Михайлович! Еще где, скажи, моя да родна матушка?» Воспроговорит ведь грозной князь Роман Михайлович: «Ты не плачь, княжно дитё Настасья дочь Романовна» Сколь хитра-мудра да девяти годов! Я сошью тебе шубу во пятьсот рублей, Я сострою тебе терем золоты венцы, Заведу тебе моло́ду мачеху Лучше старыя да лучше прежныя». Воспроговорит княжно дитё Настасья дочь Романовна: «Мне не нать твоих три терема высокиих, Ай сгорите три терема златы венцы! Ай сгори твоя шуба во пятьсот рублей! А сгинь-пропади да лиха мачеха!

Ты отдай-ко мне да свою матушку».

(Зап. от С. И. Клешовой в дер. Варзуга (Терский берег Белого моря), Архангельской губ., в 1901 г.)

Материалы, собранные в Архангельской губ. летом 1901 г. А. В. Марковым, А. Л. Масловым и Б. А. Богословским. Труды Музыкально-Этнографической комиссии, состоящей при Этнографическом отделе общества любителей естествознания, антропологии и этнографии, т. 2, М., 1911.

Смотрите также другие варианты этой баллады: 1-й вариант и 2-ой вариант.